

Приостановившись в изучении светящегося кристалла, Нокс улучил момент, чтобы еще раз ощутить в Силе Марвина и Аллераса.

Марвин обладал более чем легкой чувствительностью к Силе, но он был слишком стар, чтобы начинать формальное обучение. Однако он уже использовал, осознанно или неосознанно, несколько техник, основанных на Силе, за те несколько коротких часов, что Нокс знал его. Возможно, несколько приемов помогут ему. А вот Аллерас обладал острым умом и большим интеллектом, подобно Сэму. Но, в отличие от Сэма, этот аколит был чувствителен к Силе.

- Ты слишком стар, Марвин, чтобы получить формальное обучение. К сожалению, я не могу оставаться здесь, в Цитадели. Слишком много работы. Но я готов оставить инструкции для вас двоих и даже начать переписку между нами. Кто знает, может быть, со временем вы оба удивите меня и разгадаете природу этих кристаллов.

Марвин разочарованно хмыкнул.

- Чего-то подобного я и ожидал. Таково мое проклятие, я полагаю. Я родился на несколько десятилетий раньше, чем должен был, чтобы научиться настоящей магии. А что же юный Аллерас?

Хмыкнув про себя, Нокс скрестил руки на груди.

- У Аллераса есть небольшой потенциал. Возможно, если бы он начал обучаться Силе в раннем возрасте, его способности могли бы проявиться в гораздо более значительной степени, чем сейчас. В лучшем случае, я смогу научить его лишь нескольким приемам. Это будут полезные трюки, но всего лишь трюки. Возможно, Аллерас сможет научиться тому же самому и у тебя. Или даже большему, поскольку вы оба уже начали путь самостоятельного открытия своих способностей. Но главный вопрос в том, готовы ли вы отпустить такого талантливую ученика? Особенно такого... уникального, как Аллерас?

На его вопрос Аллерас и Марвин ответили с опаской и легким весельем.

- Значит, вы тоже заметили, колдун? Мне было интересно, правдивы ли слухи о вашем "незрячем взоре" или нет. Оказалось, что да. И видите вы гораздо глубже, чем обычный человек обычными глазами. – Марвин захихикал, вызвав у Аллераса резкий вздох. – О, не удивляйся, девочка. Я признаю, что тебе довольно долго удавалось водить меня за нос, но такой секрет, как твой, не может оставаться скрытым вечно, Аллераса. Или ты предпочитаешь "Сералла"? Дочь принца Оберина Мартелла из Дорна?

Страх, который окутал Аллераса, или Сераллу, медленно сменялся замешательством, пока внимание молодой женщины переключалось с Нокса на Марвина.

- Вы... Вы знали? Почему вы ничего не сказали? Почему... я-я не понимаю?!

- Перемены, моя дорогая. – Простодушно заявил Марвин. Хотя простой ответ, похоже, не удовлетворил Сераллу.

- Он имеет в виду, что планировал использовать тебя, чтобы заставить измениться Цитадель. – Объяснил Нокс, вызвав удивленный взгляд девушки и подтверждающий кивок Марвина. – Как только ты получила бы цепи и доказала, что способна стать мастером, то он раскрыл бы твой секрет остальным архимейстерам, заставив их признать, что женщине есть место среди учёных мужей. Полагаю, Марвин рассчитывал, что такого откровения было бы достаточно, чтобы заставить остальных архимейстеров отменить свои ограничения. Впрочем, сейчас это вопрос спорный, поскольку все архимейстеры, кроме Марвина, в настоящее время украшают Розовый Тракт к северу от города. Судя по тому, что вы узнали о действиях Ордена, в скором времени поступит множество запросов на новых мастеров, которые будут направлены во множество замков по всему Вестеросу. Из-за внезапно возросшего спроса, Цитадель не сможет отказывать новичкам и будет использовать любой доступный ресурс, будь то ресурс мужского или женского пола. Осмелюсь предположить, архимейстер, что вы внезапно окажетесь в состоянии изменить Цитадель так, как сочтете нужным, если только сможете обеспечить необходимую замену.

- Если бы только такие перемены не требовали стольких смертей... - Посетовал Марвин. – Но я полагаю, что иногда они необходимы. Таков путь перемен. Молодые стареют и умирают. Чтобы продолжать движение вперед, новое должно прийти на смену старому. К сожалению, старикам трудно расстаться с тем, что они считали лучшим. – Сделав паузу, Марвин внезапно стряхнулся. – Ба! Забудьте, что я сказал! Не обращайтесь внимания на брюзжание старикашки. Да и вообще, ваше время ограничено, лорд Нокс, и это совсем не та тема, которую я надеялся обсудить. Я внимательно следил за вашими подвигами, милорд. Самым интересным из них была ваша недавняя экспедиция в Валирию. Это подвиг, который пытались совершить тысячи, но так и не смогли. Я надеялся, что вы сможете пролить свет на некоторые тайны, окружающие Старую Валирию. Кроме того, вы создали северное стекло... и я даже слышал слухи о том, что один из ваших учеников, некто Тарли, приложил руку к созданию безлошадной повозки.

Хотя он никогда не признался бы в этом вслух, Нокс наслаждался редкими моментами, когда ему выдавалась возможность посидеть и поговорить с кем-то, у кого разум пусть и уступал его собственному, но всё же был достаточно открыт и образован, чтобы поддерживать разговор.

Двое, то есть трое, - хотя Сералла в основном оставалась на заднем плане, делая заметки и лишь изредка вступая в разговор, - проговорили до заката и до глубокой ночи. Остановились они только потому, что возраст и недостаток выносливости Марвина настигли его, и он потерял сознание на середине фразы, когда до рассвета оставалось всего несколько часов. Сералла находилась не в лучшем состоянии, а даже в худшем: незаконнорождённая дочь его друга Оберина потеряла сознание по меньшей мере за час до архимейстера – лицо молодой девушки уткнулось в свиток, который она писала, размазав свежие чернила.

- Дилетанты. – Усмехнулся Нокс, найдя положение дуэта весьма забавным, собрался и вышел из комнаты. – До рассвета еще час или около того. Посмотрим, смогу ли я найти своих ученика и аколита и немного помедитировать, прежде чем мы отправимся в Королевскую Гавань.

Ранним утром Нокс уже сидел на лошади и ждал остальную свиту Севера и свиту Староместа, которые должны были сопровождать их в Королевскую Гавань.

Большой Джон и леди Мормонт могли вернуться на север, но оба были уверены в том, что их дети справятся с делами в их отсутствие, поэтому предпочли остаться на юге и тоже побеседовать с королем.

Нокса несколько удивил тот факт, что Лейтон Хайтауэр в буквальном смысле собирался исполнить вчерашнее обещание, когда сказал, что поедет с ними к королю.

Старик сидел на своей лошади с высоко поднятой головой и ждал рядом с Недом и Ноксом, пока остальные члены свиты приготовятся. Несмотря на то, что старик держался молодцом, Нокс чувствовал, что за ночь он постарел по меньшей мере на десяток лет. Несомненно, сказалось предательство мастеров, случившееся прямо у него под носом и под носом его семьи.

«Дурак становится таковым только тогда, когда совершает одну и ту же ошибку дважды. – Подумал Ситх, внимательно наблюдая за Стариком из Староместа. – А этот человек точно не дурак. При нем и его детях, Орден Направляющей Длани в ближайшее время точно не реинкарнируется»

Как только последние всадники оседлали коней, Нед и Лейтон пришпорили скакунов и выехали за городские ворота, а Нокс, Робб, Джон и Теон последовали за ними. Сразу за стеной их встретили мастера, входившие в Орден Направляющей Длани. Многие из них погибли в течение ночи: либо сердце отказало, либо образовались в мозгу аневризмы из-за большого притока крови. Но некоторые еще цеплялись за жизнь и из последних сил, отчаянно тянулись к нему, слабо моля о пощаде.

- Смотрите на горизонт, ребята. – Наставлял Нокс мальчиков, чувствуя, как от них исходят волны жалости. – Сейчас не время для милосердия. Помните, все эти люди добровольно приняли участие в заговоре, целью которого было убить вас самих, вашу семью и бесчисленное множество других людей. Милосердие своё место и время. Сейчас не место и не время.

Чувство тревоги не покидало мальчиков, но каждый из них продолжал смотреть вперед, изо всех сил стараясь не обращать внимания на мрачную картину, выстроившуюся вдоль обочины.